

Щетинина А. В. Принципы и методы описания социальной лексики в идеографическом словаре / А. В. Щетинина, А. Н. Блинова // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 111—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-111-127.

Shchetinina, A. V., Blinova, A. N. (2017). Principles and Methods for Describing Social Vocabulary in the Ideographic Dictionary. *Nauchnyy dialog*, 10: 111-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-111-127. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'374.73:316

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-111-127

Принципы и методы описания социальной лексики в идеографическом словаре¹

© **Щетинина Анна Викторовна (2017)**, orcid.org/0000-0002-9085-8697, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), anna-73.schetinina@yandex.ru.

© **Блинова Анастасия Николаевна (2017)**, специалист по научно-исследовательской работе, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), pancake_forever@mail.ru.

Рассматриваются вопросы идеографического описания и лексикографирования социальной лексики. Показано, что несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию разных групп социальной лексики, комплексное описание социальных номинаций в настоящее время отсутствует. На примере анализа номинаций, репрезентирующих институциональные отношения, разрабатывается и совершенствуется методика анализа лексики с точки зрения актуализации социальной семантики в языковых единицах. Отмечается, что актуальность работы обусловлена сопоставительным ракурсом исследования, поскольку к анализу привлекается лексика из разных идиомов русского языка: литературного языка, жаргона, городского просторечия и русских народных говоров — с целью установить расхождения и сходства между сознанием носителей русского языка, представляющих разные социальные, территориальные и иные группы. Практическая значимость и перспектива исследования заключаются в создании идеографического описания социальной лексики в виде идеографического словаря. На примере анализа номинации *бандеровец* обосновывается логика формирования новых значений слов,

1 Исследование проводится за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

не зафиксированных ранее словарями, и создания словарных статей для идеографического словаря. Продемонстрировано применение методов семного, классификационного, лингвостатистического, контекстного, дефиниционного анализа, а также частично представлено применение метода идеографической реконструкции номинативных множеств.

Ключевые слова: социальная лексика; идеографическое описание; лексикографирование; номинативные множества; семантика; сема; семасиологический анализ.

1. Введение

Антропоцентрический подход, актуальный для современных лингвистических исследований, обуславливает обращение к анализу языковых единиц, описывающих человека как *homo socialis* и в целом социальную действительность. Научная работа, направленная на выявление и изучение социальных номинаций, имеет значение для лингвокультурологической, когнитивной, этнолингвистической интерпретации языковых фактов, разработки методики выявления социального в их семантике, систематизации социальной лексики. Комплексное описание номинаций, репрезентирующих важные для человека как представителя социума, для отдельной социальной группы или общества в целом явления, события, ценности, типы отношений и т. д., предполагает обращение к идеографическому принципу систематизации языковых фактов.

К идеографическому описанию лексики отечественные исследователи, как известно, начали активно обращаться в середине XX века. В 1970 году В. В. Морковкин в работе «Идеографические словари» писал о том, что, несмотря на заметное оживление словарного дела в нашей стране, нельзя говорить о разнообразии лексикографических источников [Морковкин, 1970, с. 4]. «Ярким примером этого может служить тот факт, что русская наука о языке до сих пор не имеет идеографического, или, как его иногда называют, идеологического словаря русского языка, хотя такой тип словаря достаточно хорошо разработан за рубежом» [Там же]. С тех пор ситуация в отечественном языкознании существенно изменилась: разработаны теоретические и практические вопросы идеографического описания лексики разных языковых страт [Абрамов, 2003; Бабенко, 2016; Караулов, 1976, 1981; Кобозева, 2000; Леонтьева, 2013; Морковкин, 1970, 1977; Табанакова, 2001; Теоретическая семантика..., 2014; Уфимцева, 1988; Федосов, 2002; Шеина, 2010; Щерба, 1974; Щур, 1974 и др.]; увидели свет идеографические словари [Баранов, 1990; БТССРР, 2008; РСС, 1998—2003; РИС, 2011; Словарь-тезаурус ..., 2011; Толковый ..., 1999 и др.]. В современных исследованиях и лексикографических источниках систематизирована и описана лексика разных тематических групп, в том числе отдельные группы

социальной лексики, например, лексика социально-политической сферы [Балашова, 2006; Будаев, 2011; Воробьева, 2000; Купина, 2015; Чудинов, 2003 и др.], экономических и трудовых отношений [Карпухина, 2007; Китайгородская, 1996; Токарев, 2003 и др.] и т. д. В то же время комплексного описания социальной лексики, принадлежащей разным языковым стратам и историческим периодам, пока не представлено. Поэтому в числе актуальных задач на повестке дня стоит разработка концепции комплексного описания социальной лексики русского языка (до сегодняшнего дня целостно не описанной в отличие от лексики материальной культуры, природы, внутреннего мира человека — эмоций, интеллекта и др.), методики анализа социальной лексики и ее классификации, а также составление непротиворечивого идеографического описания такой лексики.

Идеографическое описание лексики соотносится с системой знаний человека об окружающем его мире, позволяет упорядочить номинации, репрезентирующие предметы, явления, события, действия, свойства и т. д. определенного фрагмента действительности. Задача лексикографа, как известно, состоит в том, чтобы систематизировать языковые факты, выбрав для этого концептуальное основание в соответствии с типом лексикографического издания. Ниже представим основные принципы, на которые опираются составители словаря, разрабатываемого при поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики».

2. Антропоцентричность как основополагающий принцип составления социальной идеографии

Предлагаемый проект идеографического толкового словаря основывается на ряде идей, среди которых, во-первых, положение о том, что социальная лексика отражает основные принципы организации лексической системы русского языка и может быть классифицирована и описана по разным основаниям.

Во-вторых, авторами принята идея о двусторонней антропоцентричности словаря: с одной стороны, человек как носитель языка является и источником информации о нем («словарь в человеке»), с другой — имеет значение степень объективности передаваемого знания о человеке («человек в словаре») [Дубчинский, 1998, с. 77—78]. Реализация данного положения обусловила выбор материала исследования и логики его включения в словарь.

1. Материал, который фиксируется в идеографии, представлен лексемами, фразеологизмами, неидиоматическими составными наименования-

ми, паремиями, которым соответствуют ментальные единицы, характеризующиеся разной степенью устойчивости. Языковые факты извлекаются из толковых словарей [БУСРЯ, 2017; СлРЯ, 1999; ССРЛЯ, 1950–1965; Ушаков, 1935–1940 и др.], в том числе из словарей жаргона, русских народных говоров, пословиц и поговорок, исторических словарей русского языка и т. д. [Бирих, 2007; Грачев, 2003; Иллюстров, 1915; Михельсон, 1896–1912; Мокиенко, 2001; СлРЯ XI–XVII вв., 1975–2008; Снегирев, 2014; СРНГ, 1965–2004; Язык Совдепии, 1998 и др.]. Включение в словарь актуальных сегодня и утративших актуальность идеограмм, а также иллюстрирование их лексическими репрезентантами из разных подсистем русского языка позволяет с большой полнотой отразить взгляды людей, относящихся к разным социальным слоям (представителей научного сообщества, традиционного крестьянского социума, преступного мира, молодежи и др.), на тот или иной факт действительности. Следовательно, обращение к стилистически дифференцированным номинациям реализует свойство антропоцентричности идеографического издания как «словаря в человеке». Это же положение обуславливает выбор для анализа социальных номинаций, принадлежащих разным хронологическим пластам, и их включение в словарь, что позволяет проследить изменения представлений человека о социуме в разные периоды истории. «Этот фактор сегодня также является чрезвычайно значимым и должен учитываться в системе гуманитарного образования, поскольку в условиях глобальных социальных перемен утрата актуальных ранее идеологических компонентов значений является препятствием для адекватного восприятия текстов культуры XX века» [Козырев, 2006, с. 33].

Систематизация социальных номинаций на логико-понятийной основе предполагает прояснение полевой организации языковых фактов, отражающей релевантные для носителя языка связи между предметами, явлениями, действиями, отношениями, свойствами, репрезентируемые в языке. «Множество слов, составляющих лексико-семантическое поле, можно рассматривать как слепок реальности или слепок сознания человека, воспринимающего этот отрезок действительности. Иначе говоря, языковые факты хранят информацию не только об объективной предметной действительности, но и о понятийной сфере как продукте мыслительной деятельности человека, то есть о том, как человек трактует объективную реальность» [Леонтьева, 2013, с. 12]. Кроме того, человек осмысливает и по-разному называет факты действительности постольку, поскольку это важно для его жизнедеятельности, в связи с чем можно говорить об антропоцентрическом свойстве словаря, отражающего разносторонний взгляд

человека на себя самого («человек в словаре»). Идеографический словарь позволяет систематизировать номинативные множества (преимущественно лексико-семантические поля), объединяющие лексемы, фразеологизмы, неидиоматические составные наименования, паремии одной тематической группы, которые соотносятся с определенным фрагментом действительности. Неоднородность поля дает возможность объективного описания знания о социальности человека, репрезентированного в языке. Таким образом, алгоритм систематизации социальных номинаций, реализуемый для лингвистической реконструкции знаний человека об окружающей действительности, находится в области семасиологического анализа.

2. Объективация знаний человека о мире средствами языка (а именно языковых единиц, образующих номинативные множества разного типа) обуславливает обращение к процедурам семантического анализа. В процессе структурирования номинативных множеств для решения задачи составления данного словаря применяются методы семного, классификационного анализа, лингвостатистики, текстового эксперимента, интерпретации контекстной семантики, анализа дефиниций. Применяются методы сопоставительного (контрастивного) анализа, систематизации, типологизации, метод идеографической реконструкции номинативных множеств. Разрабатываются приемы их структурирования, а также методика анализа социальной семантики с позиций ее локализации в ассертивной или presuppositional зонах лексического значения слова.

Важную роль играет контекстный анализ, позволяющий не только уточнять и дополнять словарные толкования, но и формулировать дефиниции для новых социальных номинаций, еще не зафиксированных в лексикографических источниках, но актуализированных в разного рода дискурсах, преимущественного газетно-публицистическом, а также разговорном интернет-дискурсе.

Например, актуальное для современной газетной, телевизионной, радиопублицистики, а также интернет-дискурса слово *бандеровец* появилось еще в середине XX века в значении (отличном от современного), не зафиксированном по каким-то причинам толковыми словарями, но представленного в «Контрразведывательном словаре» и в обнаруженных нами в сети Интернет контекстах, что позволяет зафиксировать его в идеографии как обозначение социальной реалии XX века. Приведем определение из «Контрразведывательного словаря»: *Бандеровец*. Участник украинской националистической организации, главарем которой до 1956 года являлся Степан Бандера; за границей эта организация называется ЗЧ ОУН (Закордонные части Организации украинских националистов) [КК]. Дефиниция

в данном словаре фиксирует только факт существования *бандеровца* как участника националистической организации; в связи с отсутствием иллюстративного материала словарная статья не позволяет получить более полного представления о данном явлении. Анализ же контекстов, репрезентирующих данную номинацию, позволяет реконструировать сведения:

— о роли *бандеровцев* в социально-политической жизни общества в XX веке, в частности, об их участии в Великой отечественной войне на стороне фашистской Германии: *28 февраля 1944 года солдаты украинской дивизии СС и боевики УПА уничтожили около 1000 мирных жителей польского села на Львовщине. <...> Эта кампания по времени совпадает с проводимыми гитлеровцами антипартизанскими операциями на востоке и юго-востоке оккупированной Польши, к которым были привлечены подразделения добровольческой дивизии СС «Галичина», сформированной из украинцев <... > Поляки действительно не только помогают партизанам, но и формируют собственные отряды самообороны, призванные защитить мирное польское население от нападений **бандеровцев**, число которых к началу 1944 года резко возрастает* (А. Сидорчик. Пеняцкая: история кровавого «подвига» дивизии СС «Галичина» // АиФ. 11.01.2017) [АА]; *После освобождения Украины частями Красной армии УПА стала активно совершать диверсии в тылу советских частей. От действий **бандеровцев** только в 1944 году погибло около 2000 советских солдат и офицеров* (А. Сидорчик Легенда об УПА. Против кого и как воевали украинские «патриоты»? // АиФ. 14.10.2015) [АА];

— о лидерах, за которыми следовали бандеровцы: *Стоит напомнить, что в 1941—42 годах этот деятель [Шухевич] состоял в чине гауптштурмфюрера СС и был заместителем командира подразделения военной разведки Третьего Рейха «Нахтигаль». После возглавил **бандеровские** банды — так называемую Украинскую повстанческую армию, известную только геноцидом поляков, евреев, русских и украинцев на Волыни. Шухевич лично принимал участие в уничтожении львовских евреев летом 1941 года* (П. Лихоманов Проспект Ватутина в Киеве переименовуют в честь эсэсовца Шухевича // РГ. 01.06.2017) [АА];

— об отношении к ним власти и общества: *В 1950 году Шухевич был ликвидирован сотрудниками МГБ под Львовом* (П. Лихоманов. Проспект Ватутина в Киеве переименовуют в честь эсэсовца Шухевича // РГ. 01.06.2017), *Их остались единицы: тех, кто брал Берлин. И потому каждое слово участника событий на вес золота. Один из них — Геннадий Михайлович Феоктистов, живёт в Москве, на память не жалуется. С лёту называет даты, когда 3-я танковая армия, в составе которой он воевал,*

освобождала города Украины, Польши, Чехословакии. Вспоминает зверства **бандеровцев**, вновь поднявших голову на Украине, и стычки с американцами в Берлине (М. Март «Полевой госпиталь вырезали». Ветеран ВОВ о том, как воевал с бандеровцами // АиФ, 22.06.2017) [АА] и др.

Таким образом, включение в идеографию обозначения участника националистической организации требует сопровождения ее иллюстративным материалом, позволяющим читателю составить более полное представление о фиксируемом явлении. Особенно значимо такое представление лексемы *бандеровец* как исторической номинации в свете событий на Украине в XXI веке, обусловивших появление новой лексемы, также пока не зафиксированной современными толковыми словарями. Значение слова *бандеровец* как средства номинации нового явления мы определяем посредством контекстного анализа, позволяющего выявить следующие семы:

— ‘неонацисты’, ‘погромщики’, ‘забить насмерть’, ‘из западных районов страны’, ‘ненависть к русским’, ‘выступающие против власти’, например: *Силы безопасности Украины приступили к зачистке центральной площади Киева после двухмесячной ее оккупации неонацистами из западных районов страны. Когда всё начиналось, то **бандеровцы** составляли треть среди протестующей массы, но последнее время они захватили инициативу и взяли под контроль все уличные акции протеста. Накануне кровавых событий во вторник лидер реваништов Олег Тягнибок призвал бастующих совершить нападение на Верховную раду. Эта попытка провалилась, и тогда погромщики направились к близлежащему офису Партии регионов. Там они забили насмерть инженера Валерия Захарова, вся вина которого состояла в принадлежности к «москалям»* (А. Эскин. Остановить нацистский мятеж // Известия, 2014.02.19) [НКРЯ] и др.;

— ‘крайне правые националисты’, ‘защитники «СС-Галичины»’, например: *Ведь что кричит БЮТ: «кто не **бандеровец**, тот не украинец», кто не адвокат «СС-Галичины» — тот враг Украины. Против антифашиста, антибандеровца Дмитрия Табачника выступили одиозные галицийские депутаты, профессионалы в деле захватов православных храмов и деятели, пытавшиеся запретить русский язык даже в автобусах», — отметил эксперт* (М. Рябов. Эксперт: Табачник — это образец эволюции от бандеровщины к антифашизму // Новый регион 2, 2010.03.16) [НКРЯ] и др.;

— ‘национальный герой’, ‘героизация лидеров’, например: *Этого деятеля в СССР считали **бандеровцем** и пособником нацистов, а сегодня он стал национальным героем* (Е. Мирная. Ветерана ВОВ обвиняют в убийстве бандеровца // АиФ, 10.05.2001), *Украину превратили в нацист-*

ское государство. **Бандеровцев** назначили героями (Е. Барова Кто спасёт Украину? Николай Азаров рассказал, как должна закончиться война // *АиФ*. 03.08.2015), Многим людям претили поначалу прямые ассоциации с нацизмом, даже когда они слышали своими ушами выкрики тысяч бесноватых: «**Бандера, Шухевич — герои народа!**» (А. Эскин. Ложь и молчание о Коломойском // *Известия*, 2014.06.24) [НКРЯ] и др.

Возможность включения в социальную идеографию лексем *бандеровец*¹ и *бандеровец*² определяется в первую очередь активностью их употребления. Поисковый запрос только на сайте газеты «Аргументы и Факты» [АиФ] выявляет 224 материала с примерами их употребления.

Таким образом, мы считаем необходимым дать в словаре описание обеих лексем в порядке их появления в языке, при этом вторую номинацию предлагаем маркировать пометой «новое». Каждое из значений требует иллюстраций контекстами:

БАНДЕРОВЕЦ. Участник украинской националистической организации, главарем которой до 1956 года являлся Степан Бандера; за границей эта организация называется ЗЧ ОУН (Закордонные части Организации украинских националистов) [КК].

► После освобождения Украины частями Красной армии УПА стала активно совершать диверсии в тылу советских частей. От действий **бандеровцев** только в 1944 году погибло около 2000 советских солдат и офицеров (А. Сидорчик Легенда об УПА. Против кого и как воевали украинские «патриоты»? // *АиФ*. 14.10.2015) [АА]

► 28 февраля 1944 года солдаты украинской дивизии СС и боевики УПА уничтожили около 1000 мирных жителей польского села на Львовщине. <...> Эта кампания по времени совпадает с проводимыми гитлеровцами антипартизанскими операциями на востоке и юго-востоке оккупированной Польши, к которым были привлечены подразделения добровольческой дивизии СС «Галичина», сформированной из украинцев. <...> Поляки действительно не только помогают партизанам, но и формируют собственные отряды самообороны, призванные защитить мирное польское население от нападений **бандеровцев**, число которых к началу 1944 года резко возрастает (А. Сидорчик. Пеняцкая: история кровавого «подвига» дивизии СС «Галичина» // *АиФ*. 11.01.2017) [АА].

БАНДЕРОВЕЦ. Нов. Участник украинского националистического движения, возникшего в ХХI веке, имеющий крайне правые, радикально-националистические взгляды, для которого характерны идеализация и героизация образов С. Бандеры, Р. Шухевича, использующий насильственные методы борьбы.

► Силы безопасности Украины приступили к зачистке центральной площади Киева после двухмесячной ее оккупации неонацистами из западных районов страны. Когда всё начиналось, то *бандеровцы* составляли треть среди протестующей массы, но последнее время они захватили инициативу и взяли под контроль все уличные акции протеста. Накануне кровавых событий во вторник лидер реваншистов Олег Тягнибок призвал бастующих совершить нападение на Верховную раду. Эта попытка провалилась, и тогда погромщики направились к близлежащему офису Партии регионов. Там они забили насмерть инженера Валерия Захарова, вся вина которого состояла в принадлежности к «москалям» (А. Эскин. Остановить нацистский мятеж // Известия. 2014.02.19) [НКРЯ].

► Абсолютное большинство опрошенных россиян (91 %) уверены, что *бандеровцы* представляют собой полуфашистское движение, которое терроризирует русских, евреев и представителей других национальностей на Украине (А. Юнашев, Е. Созаев-Гурьев. Россияне уверены, что бандеровцы угрожают русскоязычным на Украин // Известия. 2014.03.31) [НКРЯ].

► Понятно, что БЮТ и прочие будут испытывать новую власть Украины на прочность. Понятно, что Виктор Янукович, сдав Дмитрия Табачника, потеряет всё. Ведь главные враги Украины — это, на самом деле, необандеровцы. Ведь что кричит БЮТ: «кто не *бандеровец*, тот не украинец», кто не адвокат «СС-Галичины» — тот враг Украины. Против антифашиста, антибандеровца Дмитрия Табачника выступили одиозные галицийские депутаты, профессионалы в деле захватов православных храмов и деятели, пытавшиеся запретить русский язык даже в автобусах», — отметил эксперт. (М. Рябов. Эксперт: Табачник — это образец эволюции от бандеровщины к антифашизму // Новый регион 2, 2010.03.16) [НКРЯ].

Таким образом, мы проиллюстрировали использование методов семного, лингвостатистического, дефиниционного, контекстного анализа, используемые для выявления и фиксирования слов с социальной семантикой, в том числе тех номинаций, которые подвергаются переосмыслению, фиксируются в новых значениях. Кроме того, данные лексемы встраиваются в синонимический ряд, объединяемый идеограммой «человек, занимающийся преступными деяниями, направленными против государства и общества». В этом случае реализуется метод идеографической реконструкции номинативных множеств.

Интересно отметить, что в словаре жаргона В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной зафиксировано слово *бандеры* (с указанием на употребление

во множественном числе) в значении ‘украинцы, как правило о заключенных’ [Мокиенко, 2000]. Дефиниция, как можно заключить, явно недостаточна, поскольку упоминание о заключенных вызывает недоумение, следовательно, необходим анализ контекстов с этим словом. Мы выявили только один малоинформативный пример употребления номинации *бандеры*. При этом анализ употребления слова *бандеровец* (*бандеровцы*) показывает, что оно может иметь синонимичное значение с акцентом на семантике национальной принадлежности, где ‘украинец’ (родовая сема), а ‘проживающий на западных территориях’ (дифференциальная сема): *После третьего побега Кузнецов с товарищем снова попал в немецкий концлагерь в городе Вейдене. Выдали их бандеровцы из западной Украины* (Е. Баранова. В плену тоже воевали // Комсомольская правда, 2014.05.07) [НКРЯ], *А в целом, неуставные взаимоотношения складывались скорее на почве «землячеств»: «уральцы», «сибиряки», «хохлы», «бандеровцы» (зап. украина), «лабусы» (прибалтика), «москалы», «узбеки», «кавказцы»* (коллективный. Форум: Дедовщина и неуставные отношения. Кто есть кто в современной армии, 2011-2013) [Там же]. Лексемы *бандеровцы* и *бандеры* в значении ‘украинцы’ встраиваются в ряд номинаций человека по национальной принадлежности.

В словаре социальной лексики планируется представить комплексное описание социальных номинаций в виде номинативных множеств, структурированных согласно выделенным идеограммам (в форме идеографической сетки, отражающей фрагмент социальных отношений и представлений о них, с примерами употребления лексических репрезентантов). Поскольку объем статьи не позволяет подробно рассмотреть принципы организации идеографических сеток в создаваемом словаре, методу идеографической реконструкции номинативных множеств, а также принципам представления их лексических репрезентантов будут посвящены отдельные статьи.

6. Выводы

Описание социальной лексики в формате идеографического словаря дефиниционного типа, включающего языковую и — для ряда номинаций — энциклопедическую информацию, позволит составить представление о том, как мыслится человеком его роль в социуме, какие фрагменты социальной действительности маркируются в разные исторические периоды с точки зрения как представителей традиционного крестьянского социума, так и носителей городской культуры с учетом их социальной дифференциации.

По мере накопления и оформления языкового материала принципы и правила составления идеографии социальной лексики уточняются. Являясь опытом описания социальной идеографии, словарь не претендует на полноту выявления всей социальной лексики, однако разметка основных номинативных множеств, аккумулирующих социальную информацию, необходима для того, чтобы цельно обозреть ту часть русского лексического фонда, которая фиксирует знание о социальной жизни человека, а также для того, чтобы совершенствовать принципы создания и систематизации лексических множеств и продолжать работу по сбору и интерпретации языковых фактов с учетом того, что язык постоянно пополняется новыми номинациями.

Источники и принятые сокращения

1. АА — архив авторов статьи.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. Выпуск 1. — Москва : Издательство «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1990. — 198 с.
3. БТССРР, 2008 — *Большой толковый словарь синонимов русской речи : Идеографическое описание. Антонимы. Фразеологизмы* / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-ПРЕСС, 2008. — 784 с.
4. БУСРЯ, 2017 — *Морковкин В. В. Большой универсальный словарь русского языка* / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Словари XXI века, 2017. — 1456 с.
5. Иллюстров, 1915 — *Иллюстровъ И. И. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ : сборникъ русскихъ пословицъ и поговорокъ. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное* / И. И. Иллюстровъ. — Москва : [б. и.], 1915. — 469 с.
6. КК — Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф. Э. Дзержинского [Электронный ресурс]. — Москва : [б. и.], 1972. — Режим доступа: <http://enc-dic.com/kontr>.
7. Михельсон, 1896—1912 — *Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое : Опыт русской фразеологии : Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов* / М. И. Михельсон. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1896—1912. (Репринтное издание).
8. Мокиенко, 2000 — *Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 720 с.
9. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
10. *Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам* / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : Проспект, 2011. — 232 с.

11. РИС, 2011 — *Русский идеографический словарь* : Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2011. — 1032 с.
12. СлРЯ XI—XVII вв. — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. — Москва : Наука, 1975—2008.
13. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999.
14. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Т. 1—38. — Москва, Ленинград, Санкт-Петербург, 1965—2004.
15. ССМЖ, 2006 — *Грачев М. А.* Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачев. — Москва : Эксмо, 2006. — 672 с.
16. Снегирев, 2014 — *Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев ; отв. ред. О. А. Платонов. — Москва : Институт русской цивилизации, 2014. — 528 с.
17. Ушаков, 1935—1940 — *Толковый словарь русского языка в 4-х томах* : Описание ЭНИ // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). — Москва : [б. и.], 2006. — Режим доступа : <http://feb-web.ru>.

Литература

1. *Абрамов В. П.* Семантические поля русского языка / В. П. Абрамов. — Москва ; Краснодар : Академия педагогических и социальных наук РФ ; Кубанский государственный университет, 2003. — 338 с.
2. *Бабенко Л. Г.* Классы слов в аспекте идеографической лексикографии : принципы выделения, формирования состава и описания / Л. Г. Бабенко // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2016. — № 5. — С. 10—14.
3. *Балашова Л. В.* Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 21—43.
4. *Будаев Э. В.* Неконгруэнтный тип метафорической модели / Э. В. Будаев // Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. — Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. — 208—218 с.
5. *Воробьева О. И.* Политический язык : семантика, таксономия, функции : диссертация... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. И. Воробьева. — Москва, 2000. — 382 с.
6. *Дубичинский В. В.* Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. — Wien : Wiener Slawistischer Almanach, 1998. — 156 с.
7. *Карасик В. И.* Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика : лингвокультурные типажы : сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 25—53.
8. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1976. — 356 с.

9. Кобозева И. М. Две ипостаси содержания речи : «значение» и «смысл» / И. М. Кобозева // Язык о языке : сборник статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 304—359.
10. Козырев В. А. Современная лексикография как инструмент формирования лингвистической компетентности личности / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // VERBUM : язык, текст, словарь : сборник научных трудов : посвящается юбилею Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. — С. 30—96.
11. Купина Н. А. Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. — 185 с.
12. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. — Москва : Издательство Московского университета, 1970. — 71 с.
13. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика : лингвокультурные типажы : сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 25—53.
14. Карпухина Н. М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Н. М. Карпухина. — Москва, 2007. — 393 с.
15. Китайгородская М. В. Современная экономическая терминосистема (Состав. Устройство. Функционирование) / М. В. Китайгородская // Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / под ред. Е. А. Земской. — Москва : Языки русской культуры, 1996. — С. 163—236.
16. Крысин Л. П. Социальный компонент в семантике языковых единиц / Л. П. Крысин // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. — Москва : [б. и.], 1988. — С. 124—143.
17. Леонтьева Т. В. Лексика социальной регуляции в русских народных говорах / Т. В. Леонтьева. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. — 219 с.
18. Леонтьева Т. В. Обычай в русском языке : слово и понятие : монография / Т. В. Леонтьева. — Москва : Флинта, 2014. — 200 с.
19. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.21 / В. Д. Табанакова. — Тюмень, 2001. — 288 с.
20. Теоретическая семантика и идеографическая идеография : сборник докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной 40-летию образования и научной деятельности кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики Уральского Федерального университета, 23—24 октября 2014 г., Екатеринбург, Россия. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. — 152 с.
21. Токарев Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «Труд» в русском языке : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Г. В. Токарев. — Волгоград, 2003. — 48 с.

22. *Уфимцева А. А.* Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира. — Москва : Наука, 1988. — С. 108—140.

23. *Федосов Ю. В.* Принципы составления идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Ю. В. Федосов. — Волгоград, 2002. — 40 с.

25. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — 248 с.

26. *Шеина И. М.* Лексико-семантическое поле как универсальный способ организации языкового опыта / И. М. Шеина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». — 2010. — № 2. — С. 69—72.

27. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 432 с.

28. *Щур Г. С.* Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. — Москва : Наука, 1974. — 254 с.

Principles and methods for describing social vocabulary in the ideographic dictionary¹

© **Shchetinina Anna Viktorovna (2017)**, orcid.org/0000-0002-9085-8697, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), anna-73.schetinina@yandex.ru.

© **Blinova Anastasia Nikolayevna (2017)**, Researcher, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), pancake_forever@mail.ru.

Questions of ideographic description and lexicography of social vocabulary are considered. It is shown that in spite of a considerable number of works devoted to the study of different groups of social vocabulary, a comprehensive description of social nominations is currently lacking. On the example of the analysis of nominations representing institutional relations, a technique for analyzing vocabulary is developed and improved in terms of the actualization of social semantics in linguistic units. It is noted that the relevance of the work is due to the comparative perspective of the study, since the vocabulary is drawn from different idioms of the Russian language: literary language, jargon, urban vernacular and Russian folk dialects — in order to establish discrepancies and similarities between the consciousness of Russian speakers representing different social, territorial and other groups. The practical significance and perspective of research consists in the creation of an ideographic description of social vocabulary in the form of an ideographic dictionary. On the example of the analysis of the nomination *banderovets* (*Banderaers*), the logic of the formation of new meanings of words not previously fixed by dictionaries and the creation of dictionary articles for the ideographic dictionary is justified. Application

1 The research is carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project № 16-18-02075 « Russian society in the mirror of lexical semantics »).

of methods of semantic, classificatory, linguistic-statistical, contextual, definitional analysis is demonstrated and also the method of ideographic reconstruction of nominative sets is partially presented.

Key words: social vocabulary; ideographic description; lexicography; nominative sets; semantics; sema; semasiological analysis.

Material resources

AA — arkhiv avtorov statyi.

Babenko, L. G. (ed.). 2011. *Slovar'-tezaurus russkikh prilagatelnykh, raspredelennykh po tematicheskim gruppam*. Moskva: Prospekt. (In Russ.).

Baranov, O. S. 1990. *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka, I*. Moskva: Izdatelstvo «Prometey» MGPI im. V. I. Lenina. (In Russ.).

BTSSRR, 2008 — Babenko, L. G. (ed.) 2008. *Bolshoy tolkovyy slovar' sinonimov russkoy rechi: Ideograficheskoye opisaniye. Antonimy. Frazeologizmy*. Moskva: AST-PRESS. (In Russ.).

BUSRYa, 2017 — Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Luts kaya, N. M. 2017. *Bolshoy universalnyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Slovri XXI veka. (In Russ.).

Illyustrov, 1915 — Illyustrov, I. I. 1915. *Zhizn' russkago naroda v yego poslovitsakh i pogovorkakh: sbornik russkikh poslovits i pogovorok*. Izdaniye 3-ye, ispravlennoye i dopolnennoye. Moskva: [b. i.]. (In Russ.).

KK — *Kontrrazvedyvatelnyy slovar'*. Vysshaya krasnoznamennaya shkola Komiteta Gosudarstvennoy Bezopasnosti pri Sovete Ministrov SSSR im. F. E. Dzerzhinskogo. Moskva: [b. i.], 1972. Available at: <http://enc-dic.com/kontr>. (In Russ.).

Mikhelson, 1896—1912 — Mikhelson, M. I. 1896—1912. *Russkaya mysl' i rech'. Svoye i chuzhoye: Opyt russkoy frazeologii: sbornik obraznykh slov i inoskazyaniy, 1—2. Khodyachiye i metkiye slova. Sbornik russkikh i inostrannykh tsitat, poslovits, pogovorok, poslovichnykh vyrazheniy i otelnykh slov*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. (Reprintnoye izdaniye). (In Russ.).

Mokiyenko, 2000 — Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. 2001. *Bolshoy slovar' russkogo zhargona*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).

NKRYa — Natsionalnyy korpus russkogo yazyka. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).

RIS, 2011 — Shvedova, N. Yu. (ed.). 2011. *Russkiy ideograficheskiy slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhayushchem yego mire (80 kontseptov, otnosyashchikhsya k dukhovnoy, mentalnoy i materialnoy sferam zhizni cheloveka)*. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. (In Russ.).

SIRYa XI—XVII vv. — Barkhudarov, S. G. (ed.) 1975—2008. *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) 1999. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t*. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).

Snegirev, 2014 — Snegirev, I. M. 2014. *Russkiye narodnyye poslovitsy i pritchi*. Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii. (In Russ.).

- SRNG —Filin, F. P., Sorokoletov, F. P. (ed.) 1965—2004. *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Moskva, Leningrad, Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- SSMZh, 2006 — Grachev, M. A. 2006. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Ushakov, 1935 — Ushakov, D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 4-kh tomakh*: Opisanie ENI. 2006. In: Fundamentalnaya elektronnaya biblioteka «Russkaya literatura i folklor» (FEB). [Moskva]. Available at: <http://feb-web.ru>. (In Russ.).

References

- Abramov, V. P. 2003. *Semanticheskiye polya russkogo yazyka*. Moskva; Krasnodar: Akademiya pedagogicheskikh i sotsialnykh nauk RF; Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Babenko, L. G. 2016. Klassy slov v aspekte ideograficheskoy leksikografii: printsipy vydeleniya, formirovaniya sostava i opisanija. *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii*, 5: 10—14. (In Russ.).
- Balashova, L. V. 2006. Obshchestvenno-politicheskaya leksika kak istochnik metaforizatsii vne politicheskogo diskursa. *Politicheskaya lingvistika*, 20: 21—43. (In Russ.).
- Budayev, E. V. 2011. Nekongruyentnyy tip metaforicheskoy modeli. In: *Sopostavitelnaya Chudinov, A. P. 2003. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. (In Russ.).
- Dubichinskiy, V. V. 1998. *Teoreticheskaya i prakticheskaya leksikografiya*. Wien: Wiener Slawistischer Almanach. (In Russ.).
- Fedosov, Yu. V. 2002. *Printsipy sostavleniya ideograficheskogo antonimo-sinonimicheskogo slovary russkogo yazyka: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*: 10.02.01. Volgograd. (In Russ.).
- Karasik, V. I. 2005. Lingvokulturnyy tipazh «russkiy intelligent». In: *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnyye tipazhi: sbornik nauchnykh trudov*. Volgograd: Paradigma. 25—53. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. 1976. *Obshchaya i russkaya ideografiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Karpukhina, N. M. 2007. *Leksiko-semanticheskiye protsessy v russkoy terminologii tovarno-denezhnogo obrashcheniya: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).
- Kitaygorodskaya, M. V. 1996. Sovremennaya ekonomicheskaya terminosistema (Sostav. Ustroystvo. Funktsionirovaniye). In: Zemskaya, E. A. (ed.). *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985—1995)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 163—236. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. 2000. Dve ipostasi sodержaniya rechi: «znachenije» i «smysl». In: Arutyunova, N. D. (ed.). *Yazyk o yazyke: sbornik statey*. Moskva: Yazyki russkoy kultury,— S. 304—359. (In Russ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. 2006. Sovremennaya leksikografiya kak instrument formirovaniya lingvisticheskoy kompetentnosti lichnosti. In: *VERBUM: ya-*

- zyk, tekst, slovar'*: sbornik nauchnykh trudov: posvyashchayetsya yubileyu L. G. Babenko. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. 30—96. (In Russ.).
- Krysin, L. P. 1988. Sotsialnyy komponent v semantike yazykovykh yedinit. In: *Vliyanie sotsialnykh faktorov na funktsionirovaniye i razvitiye yazyka*. Moskva: [b. i.]. 124—143. (In Russ.).
- Kupina, N. A. 2015. *Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. 2013. *Leksika sotsialnoy regulyatsii v russkikh narodnykh govorakh*. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. 2014. *Obychay v russkom yazyke: slovo i ponyatiye*: monografiya. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. 1970. *Ideograficheskiye slovari*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Tabanakova, V. D. 2001. *Ideograficheskoye opisaniye nauchnoy terminologii v spetsialnykh slovaryakh*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.21. Tyumen'. (In Russ.).
- Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya ideografiya*: sbornik dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu obrazovaniya i nauchnoy deyatel'nosti kafedry sovremennogo russkogo yazyka i prikladnoy lingvistiki Uralskogo Federal'nogo universiteta, 23—24 oktyabrya 2014 g. 2014. Ekaterinburg, Rossiya. Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. (In Russ.).
- Tokarev, G. V. 2003. *Teoreticheskiye problemy verbalizatsii kontsepta «Trud» v russkom yazyke*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Volgograd. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. 2004. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Shchur, G. S. 1974. *Teoriya polya v lingvistike*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Sheina, I. M. 2010. Leksiko-semanticheskoye pole kak universalnyy sposob organizatsii yazykovogo opyta. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»*, 2: 69—72. (In Russ.).
- Ufimtseva, A. A. 1988. Rol' leksiki v poznanii chelovekom deystvitel'nosti i v formirovaniy yazykovoy kartiny mira. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira*. Moskva: Nauka. 108—140. (In Russ.).
- Vorobyeva, O. I. 2000. *Politicheskyy yazyk: semantika, taksonomiya, funktsii*: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).